

2. Об Ашарине как переводчике Лермонтова см.: Данилевский Р.Ю. Ашарин А.А. // Лермонтовская энциклопедия. М., 1981.
3. Исаков С.Г. Роль прибалтийско-немецких литераторов в пропаганде творчества М.Ю. Лермонтова в немецком культурном мире // Уч. зап. Тартуского ун-та. 1975. Т. 26. С. 54-67.
4. Lermontow M. Einsam tret ich auf den Weg, den leeren... Gedichte russisch und deutsch. Lpz., 1985.
5. О переводческой деятельности Ф.Фидлера см.: Pohrt H. Fr./Fiedler und die russische Literatur. Aus dem Leben und Wirken des Übersetzers 1878 - 1917. In: ZSlw, 1970, 15. Berlin: Akademie-Verlag. S.694-718.
6. Оценка переводов Фидлера из Лермонтова русской критикой не была однозначной. Об этом см.: Вестник Европы (новости иностранной литературы). Спб., февр. 1895. С.903-905. Бороздин А.К. Русские поэты в немецких переводах // Исторический вестник. -1899. С.244-257. Тальский М. Русская поэзия в немецких переводах // Русская мысль. 1901. №11. С. 128-143.

А.В. Козлова

ОСОБЕННОСТИ ЦИКЛИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ «АРАБЕСОК» Н.В. ГОГОЛЯ: К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ ПРОЗАИЧЕСКОГО ЦИКЛА В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЯ

Томский государственный педагогический университет

Изучение своеобразия циклического мышления Н.В. Гоголя дает наиболее эффективные результаты при подробном исследовании структуры прозаических циклов писателя. Прозаический цикл начала XIX в. – дитя романтического сознания [5, с.18–35]. В творчестве Гоголя он приобрел максимальный семиотический потенциал, богатство и совершенство форм его выражения.

«Арабески» (1835) представляют собой особый интерес как переходный этап от ранней жанровой модели цикла в «Вечерах на хуторе близ диканьки» (1832) и «Миргорода» (1835), воспроизводящих абсолютную гармонию и единство Вселенной [6, с.153–155], к антициклическому объединению повестей в составе третьего тома собрания сочинений. Наша цель заключается в том, чтобы выявить циклические «скрепы» «Арабесок» и через характер жанровой модели прозаического цикла определить своеобразие жанровой природы сборника.

В последние два десятилетия восстановилось отношение к «Арабескам» как к циклу, логическому целому, предпринято переиздание сборника [1, с. 2] и его исследование. Т.Г. Черняева видит в сборнике «Арабески» поиски Гоголем «общей закономерности, основополагающей идеи исторического развития», такое «важное качество мышления писателя, как системность, соединение, сплетение разнообразных сторон в единое целое» [2, с. 58].

Сам Гоголь завещал нам двойственное отношение к «Арабескам», создав прецедент расформирования цикла в прижизненном собрании сочинений. Возможно ли было подобное расчленение «Вечеров» или «Миргорода»? Конечно, нет. Следовательно, самим автором ощущалось указанное им в предисловии к первой части «Арабесок» «несовершенство целого». Вероятно, волю писателя расчленить «Арабески» на статьи и повести и присоединить три повести о Петербурге к повестям третьего тома собрания сочинений нужно воспри-

нимать как указание на новое качество объединения сочинений в «Арабесках», так и повестей III тома, отличное от прежних циклов. Это во-первых, а во-вторых, именно этот акт автора обнажил разницу между циклическим целым «Вечеров», «Миргорода» и нециклическим собранием повестей.

И все же что такое «Арабески», цикл или не цикл? Хаос или космос? Сам заголовок «Арабески» влечет за собой густую ауру романтических смыслов, императив подключения «второго» зрения для просмотра космоса в хаосе, гармонии в эклектике, узора в пестроте. И это сближает «Арабески» с «Миргородом». С другой стороны, очевидно, символика числа «2» сменяется символикой тройственности: в каждой части по девять произведений, тричность декларирована в первых статьях частей «Скульптура, живопись и музыка», «Шлецер, Миллер и Гердер», в «Жизни» речь идет о трех цивилизациях, предшествующих христианству – Египте, Греции, Риме. Но двухчастность сохраняется. «За две-три верные мысли можно простить несовершенство целого», – пишет Гоголь в предисловии [1, с. 4]. Таким образом, «2» и «3» теперь выстраивают циклическое целое. Организуется диалог между «Миргородом», построенном на принципе гармонической двойственности, античной философии «золотой середины», и «Арабесками», устремленными в христианскую эпоху с ее сакральным числом «3», символом христианской Святой Троицы.

Одно из любимых занятий героев «Тараса Бульбы» – игра в чет-нечет. Рабочей дуальной моделью для Гоголя становится четное/нечетное. Три – гармоничный результат воздействия единства на дуальность; «возрастание единства в самом себе, т.е. накопление свойств единицы, которое обязательно приводит к снятию противоречий между противоположными силами, или к «нейтрализации бинера» [3, с. 56], «тройка олицетворяет решение конфликта, поставленного дуализмом» [3, с. 56].

Синтез на основе «3» мыслится как синтез более высокого порядка. 4 повести «Миргорода» представляют синтез стихий на материальном плане. «Четыре является символом... земного пространства, человеческой ситуации, высших природных пределов «минимального» осознания тотальности... рациональной организации» [3, с. 76]. В «Арабесках» автор оперирует не стихиями, а духовными сферами, науками и искусствами. 9 античных муз – 9 «пьес» в каждой части.

Числовая символика «9» важна в «Арабесках». «9» – символизирует понятие «все» (например, в китайской традиции, но и в других традициях считается числом «полноты и всевмещения»), тройную тричность, весь цикл бытия (круг в 360°), цикл эмбрионального развития человека. В некоторых толкованиях «9» связывается со злом: 9 кругов ада.

9 ночей – в «Русских ночах» В.Ф. Одоевского, а отпечаток общения с В.Ф. Одоевским, интенсивным в эти годы, в замысле «Арабесок» несомненен. Числовая символика «Арабесок» сложна, но, как показано Т.Г. Черняевой, в этой структуре не могло быть случайностей, тщательная работа Гоголя над составом сборника очевидна.

Исследовательница в результате анализа нескольких вариантов плана «Арабесок» дает «ключ», структурную закономерность, при которой начинает работать принцип взаимодополняемости ученых статей художественными произведениями, симметричность «пьес» относительно вертикальной оси при нумерации произведений первой части, начиная с предисловия [2, с. 41]. Предисловие – 1, «Ал-Мамун» получает нумерацию «10», при этом в первой части количество произведений становится равным 10.

1-я часть	
Предисловие	1
Скульптура, живопись и музыка	2
О средних веках	3
Глава из исторического романа	4
О преподавании всеобщей истории	5
Портрет. Повесть	6
Взгляд на составление Малороссии	7
Несколько слов о Пушкине	8
Об архитектуре	9
Ал-Мамун	10
2-я часть	
Жизнь	1
Шлецер, Миллер и Гердер	2
Невский проспект. Повесть	3
Малороссийские песни	4
Мысли о географии	5
О картине Брюллова	6
Пленник	7
Движение народов в V веке	8
Записки сумасшедшего	9

При таком раскладе, действительно, 12 из 19 «пьес» наглядно образуют 6 пар по принципу сочетания научного метода познания с художественным. Это «пьесы» со 2-й по 7-ю. 1-я, 8-я, 9-я выражают этот принцип менее наглядно, опосредованно. Десятая статья первой части оказывается без пары. Именно это вызывает вопрос: как это отражает принцип идеальной дополняемости, почему одна статья остается без пары и нарушается симметричность, которую Гоголь не мог просмотреть?

Известно, что два тома «Вечеров» вышли с предисловиями к каждому. Писателю было бы совсем нетрудно предпослать второй части «Арабесок» второе предисловие (вместо «Жизни») и внести пару к «Ал-Мамуну», но этого писатель не предпринимает.

Можно приложить к «Арабескам» еще один вид симметрии – относительно горизонтальной оси, как в «Миргороде», тогда повести будут группироваться по принципу концентрических окружностей, 1-я второй части и 9-я первой, 2-я и 8-я и т.д., всего 9 окружностей. Приведем примеры образовавшихся пар: «Жизнь» – «Ал-Мамун»; «Шлецер, Миллер и Гердер» – «Об архитектуре»; «Невский проспект», «Повесть» – «Несколько слов о Пушкине»; «Малороссийские песни» – «Взгляд на составление Малороссии»; «Мысли о географии» – «Портрет». «Повесть»; «О картине Брюллова» – «О преподавании всеобщей истории»; «Пленник» – «Глава из исторического романа»; «Движение народов в V веке» – «О средних веках»; «Записки сумасшедшего» – «Скульптура, живопись и музыка».

Видим, при этом сопоставлении возникают дополнительные смысловые соответствия. Так, крайние повести большого внешнего кольца «Скульптура, живопись и музыка» – «Записки сумасшедшего <музыканта>» (если иметь в виду черновой заголовок) приобретают полярность, вид контраста. Но если в «Миргороде» первая часть – космос, вторая – хаос, здесь этого четкого деления нет. Условно говоря, смысловые «+» и «-» есть и в первой, и во второй части. Хотя намек на противопоставление частей есть, и первая статья частей сразу задает оппозицию искусство/жизнь, подобных смысловых «+» и «-» во второй части заметно больше. Вторая часть создает перевес жизни, «существенности» над искусством в количественных пропорциях: в I части – три эстетические статьи, четыре по истории, два художественных произведения; во II части – две исторические статьи, две по эстетике, одна по географии и три художественных фрагмента, вес которых зрительно увеличивает «Жизнь». Интересно, что Гоголь мыслит ученые статьи и повести по контрасту, ученые статьи его дышат синтезом (когда должно было быть наоборот в привычном смысле), повести – анализом [4, с. 236]. Сама оппозиция искусство/наука у Гоголя преобразуется по типу «ученой поэзии» и «поэтической науки» Одоевского.

Ал-Мамун	Жизнь
Мысли о географии	Портрет

Скульптура, живопись и музыка	Жизнь
-------------------------------	-------

При рассмотрении структуры «Арабесок» через принцип концентрических окружностей возникает довольно стройная система, с разницей лишь в четной/нечетной числовой символике. Вопрос о предисловии был решен редактором переизданных «Арабесок» так, что оно вынесено за скобки, за пределы цикла, предпосылается двум частям сразу.

Но «Арабески» вышли двумя томами, предисловие было в первом, во втором его не было. Асимметрия допущена сознательно, ее легко было устранить. Т.Г. Черняева показала, что при начале нумерации «пьес» первой части с предисловия начинается «работать» симметрия частей «Арабесок» относительно вертикальной оси.

Следовательно, с помощью этого предисловия Гоголь попытался сообщить структуре крестообразную симметрию частей, по горизонтали и вертикали. Опять, как в «Миргороде». Но тогда допускалась асимметрия, «несовершенство целого». Если посмотреть на ближайший план сборника, то становится очевидным замысел. Предисловия нет, первую часть открывает «Скульптура, живопись и музыка», вторую часть – «Миллер, Шлецер и Гердер». I часть пронумерована от 1 до 10, причем 4-й и 8-й номера пропущены. Во второй части – десять «пьес». Всего их 18, так, как в черновом варианте, но по замыслу должно быть 20, по десять в каждой части.

Все это наводит на мысль, что у Гоголя была возможность создать цикл-дублет «Миргорода» по структуре, но он отходит от этого замысла в пользу принципа троичности и сознательного допущения

асимметрии, немислимого ранее. Вполне подвластно было бы писателю установить между частями крестообразную симметрию без количественной асимметрии. Но ее потребовало самое жанровое образование — арабески, нечто, являющее собой одновременно космос и хаос. Таким образом, «Арабески» — это и сверхцикл в творчестве Гоголя, и слом циклического мышления, как это было указано им в предисловии, допускающий «несовершенство целого». Гоголь преодолевает границы между четным/нечетным. Сознательно допустив это «несовершенство целого», автор, возможно, обнажает контраст между первой и второй частью.

Первой, в которой 10 номеров, он придает свойство единицы, целого, обозначенного математическим символом «1», вторая часть — «9», в ее негативном аспекте, жизнь, вечно стремящаяся к «1» и не достигающая ее, проходящая круги страданий в поисках идеала. «Согласно Элевским Мистериям, это было число сфер, через которые сознание пробивалось при своем рождении» [3, с. 77]. Двойственность в отношении к «Арабескам» Гоголь продемонстрировал сам, последующим актом разъятия их на части.

Итак, в результате анализа можно констатировать, во-первых, что для Гоголя характерна напряженная рефлексия по поводу формальной организации своих сборников, он экспериментирует с ней и обогащает ее. Во-вторых, после «Вечеров» и «Миргорода», являющихся дублетами по структуре, основанными на дуальных, тетрарных моделях, писатель создает мета- или сверхцикл, где преодолевает рамки жесткой завершенности цикла, четную числовую символику. Таким образом, подготавливается следующая жанровая модель «Повести 3 тома», полностью выстроенная на нечетной числовой символике и резко отличающаяся по своему характеру от прежних инвариантов прозаических циклов у Гоголя.

Литература

1. Гоголь Н.В. Арабески. М., 1990.
2. Черняева Т.Г. Литературно-эстетическая и журнально-критическая программа Н.В. Гоголя середины 1830-х годов (от «Арабесок» к «Современнику»). Дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 1978.
3. Ключников С.Ю. Священная наука чисел. М., 1996.
4. Янушкевич А.С. Особенности прозаического цикла 30-х годов XIX века и «Вечера на хуторе близ диканьки» Н.В. Гоголя. Дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 1971.
5. Янушкевич А.С. Русский прозаический цикл как форма времени // Исторические пути и формы художественной циклизации в поэзии и прозе. Кемерово, 1992.
6. Козлова А.В. Феномен двойничества и формы его выражения в русской прозе 1820-1830-х годов. Дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 1999.